

*Е. В. Воскобойникова-Гузева,
кандидат исторических наук,
Национальная библиотека Украины
им. В. И. Вернадского*

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ – ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПЕРИОД ТЕХНОКРАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Рассматривая библиотеку как социальную систему взаимодействия человека и информации, которая эволюционирует согласно с изменениями в потребностях общества и индивида, предлагаем акцентировать внимание на важности сохранения гуманистических подходов к развитию современной библиотеки в период модернизационного, технико-технологического развития и всеобщей глобализации.

Каждый исторический период характеризуется превалированием развития определенного типа библиотеки, что обусловлено как выполняемыми ею социальными задачами (например, собирание, хранение и распространение знаний), так и общими тенденциями культурного и образовательного развития [2].

Генезис библиотековедческой мысли XX ст., анализ основных направлений деятельности ведущих библиотечно-информационных учреждений мира, и в частности Европы, позволяет сделать вывод, что наиболее влиятельным типом среди библиотек начала XXI ст. стали комплексные научно-информационные и социокультурные центры. Такая библиотека постепенно трансформируется в учреждение, органично объединяющее традиционные «библиотечно-информационные» функции и факультативные. Выполнение подобными центрами факультативных функций обеспечивается наличием таких структур, как музеи, архивы, выставочные и обучающие центры, книжные магазины, театры и др., что и придает особое гуманистическое содержание их деятельности, общему социокультурному и информационному пространству.

Социокультурное пространство библиотеки – это специфическое явление библиотечно-информационной деятельности, в котором наиболее ярко проявляется гуманистическая ее направленность. Так же как и информационное пространство, социокультурное пространство, его организация и развитие становятся результатом социокультурных изменений, природной реакцией на изменения мировоззренческих парадигм, общецивилизационные вызовы и влияния.

В данном контексте особенно интересны, полагаем, мысли и выводы Е. Ю. Гениевой [4, с. 176–180]. Исследователь акцентирует внимание на том факте, что на современном этапе в европейской культурной традиции одновременно сосуществуют две мировоззренческие парадигмы, влияющие на развитие социальных институтов в сфере культуры. Первая, традиционалистическая, опирается на представление о библиотеке как хранилище знаний. В соответствии с такой позицией и миссия библиотеки состоит в собирании и хранении документов, которые будут объектом изучения со стороны читателей. Такая устойчивая парадигма долгое время находила поддержку в соответствующих ориентирах культурной политики большинства европейских государств, что было закреплено в проектах и нормативной базе.

Новая парадигма обязана своим появлением двум современным факторам – глобализации всех сфер общественной деятельности и технической революции в сфере коммуникаций.

Мы наблюдаем проявление данной парадигмы во всех сферах современной библиотечно-информационной деятельности и находим соответствующее отражение в целом ряде международных документов [7; 8; 10]. Так, согласно с идеями, представленными в Окинавской хартии глобального информационного общества, современная библиотека становится инструментом, благодаря которому каждый человек будет иметь возможность доступа к информации и коммуникационным сетям. Хартией определено, что «стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием человеческих ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного столетия. Мы обязуемся дать всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИТ с помощью образования, обучения на протяжении жизни и подготовки» [8, с. 27].

Объективно отмечая прогрессивность и необходимость таких приоритетов для развития личности, культурно-образовательной сферы, соответствующих систем и органов государственного управления, производства и бизнеса, зафиксировав и определенные негативные последствия развития такой парадигмы, на которых также останавливала свое внимание и Е. Ю. Гениева. Техническая, технологическая революция в сфере коммуникаций, расширения производства и тиражирования информации, активное вхождение информационно-коммуникационных социальных сетей в жизнь современного человека приводят к информационному перенасыщению, неспособности усвоить информационный поток в полном объеме. Большое количество каналов распространения

информации содействует не только получению сведений из разных источников, но и дезориентирует людей, снижает эффективность восприятия, заставляет удовлетворяться более поверхностным усвоением знаний.

В отношении глобализации, как объективного процесса формирования наднациональной общности на основе распространения в мировом масштабе торговых, экономических и культурных связей, контактов, влияний, следует также обозначить определенные позиции. Взаимодействие на уровне культур выявляет их разнообразие, наличие разных особенностей мышления и поведения у разных народов, особенностей, с которыми необходимо считаться и отдельным индивидам, и тем социальным институтам, которые они создают. Этот процесс происходит болезненно, поскольку затрагивает стереотипы поведения, усвоенные вместе с основами собственной культуры, а порой угрожает потерей национальной идентичности.

Возвращаясь к проблеме гуманистического развития библиотеки, обратим внимание на тот факт, что в 1990 г., еще до развала системы СССР, но уже в период активных социально-экономических и политических трансформаций, была разработана Концепция библиотечного дела в СССР [5], ведущей идеей которой стало возрождение гуманистической сущности библиотеки, фиксация приоритета ее культурной миссии как социального института. Развитие библиотеки как социального института виделось разработчикам в нескольких направлениях взаимодействия, но первым было определено – «Библиотека и личность». Развитие данного направления было вызвано необходимостью обновления духовного, интеллектуального и морально-этического потенциала общества – с акцентом на суверенитет читателя в процессе обслуживания, интенсивный переход на обучение для развития и внедрение соответствующих форм и методов библиотечно-информационной деятельности. Хотя, как констатирует А. В. Соколов [9, с. 366], в постсоветском библиотековедении идея библиотечного гуманизма – возрождения гуманистической сущности библиотеки, закрепления приоритета ее культурной миссии, – на которой базировалась данная Концепция, развития не получила.

В этот же период, в начале 1990-х, идеи функционального и технологического обновления деятельности библиотек, развития библиотечной системы в условиях информатизации общества отразились и в стратегических разработках украинских библиотековедов и организаторов библиотечного дела. Концепція

розвітку бібліотечної справи на Україні до 2005 р. (1992) [6], наряду с вышеперечисленными факторами, учитывала особенности национального и духовного возрождения, базировалась на принципах демократизации и гуманизации, включала интересы разных социальных и национальных групп.

Сегодня в библиотечно-информационной сфере Украины активно разрабатываются вопросы определения приоритетов дальнейшего развития библиотек разных типов [1], исследуются возможности применения различных стратегий, в том числе и модернизационного развития [3]. Главной идеей становится преобразование библиотечной сферы в важнейшую отрасль информационной индустрии с целью глобального улучшения информационного обеспечения всех сфер жизнедеятельности человека, его максимальной творческой самореализации.

1. *Вилегжаніна, Т.* До питання створення довгострокової програми розвитку публічних бібліотек України / Т. Вилегжаніна // Бібл. планета. – 2013. – № 1. – С. 4–5.

2. *Воскобойнікова-Гузєва, О. В.* Бібліотекознавча думка в контексті європейського історико-культурного розвитку XVIII – початку ХХ ст. / О. В. Воскобойнікова-Гузєва // Рукописна і книжкова спадщина України. – Київ, 2007. – Вип. 12. – С. 135–141.

3. *Воскобойнікова-Гузєва, О. В.* Модернізаційна стратегія розвитку вітчизняної бібліотечно-інформаційної сфери / О. В. Воскобойнікова-Гузєва // Бібл. вісн. – 2012. – № 5. – С. 8–19.

4. *Гєнієва, Е. Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е. Ю. Гєнієва. – М. : Рос. полит. энцикл., 2007. – 208 с.

5. *Концепція* бібліотечного дела в СССР: проект // Библиотекарь. – 1990. – № 5. – Вставка. – С. 1–16.

6. *Концепція* розвитку бібліотечної справи на Україні до 2005 р. : проект / М. І. Сенченко (голова наук. колективу) [та інш.] ; М-во культури України ; АН України. – 1992. – 16 с.

7. *Ойрашський* маніфест: Порядок денний проекту PULMAN для електронної Європи // Центри публічного доступу до Інтернету в бібліотеках : документи і матеріали. – Київ, 2005. – С. 16–20.

8. *Окінавська* хартія глобального інформаційного суспільства // Центри публічного доступу до Інтернету в бібліотеках : документи і матеріали. – Київ, 2005. – С. 23–32.

9. *Соколов, А. В.* Российские библиотеки в информационном обществе : профес.-мировозренч. пособие / А. В. Соколов. – М. : Литера, 2012. – 400 с.

10. *Стратегический* план программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2008–2013 гг.). – М. : Междунар. центр библ. сотрудничества, 2009. – 48 с.